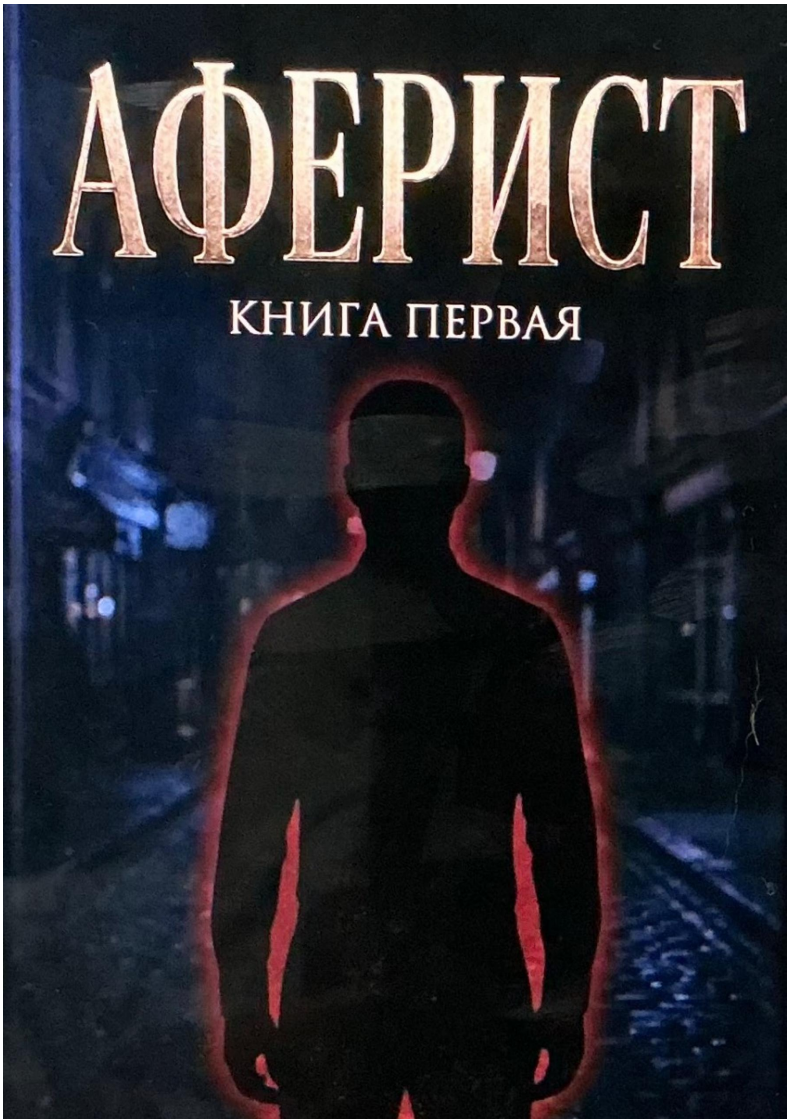
АФЕРИСТ

КНИГА ПЕРВАЯ

Valdivia Valdivia
Аферист. Книга первая

https://litres.ru/74733294
SelfPub; 2026

Аннотация

Аферист. Книга первая. Он появился в моей жизни в семнадцать лет — голубоглазый, в белых кроссовках, с улыбкой, которой я поверила. Он умел говорить и убеждать. Делал вид что всегда рядом . Был рядом только когда ему это было выгодно.

Мне понадобились годы, чтобы понять: он не любил меня. Он использовал меня. Как использовал всех — подруг, друзей, женщин.

Это моя исповедь. Правдивая, честная и очень личная. Эта первая книга из четырех подлинных историй моей жизни. Я понимала абсурд происходящего. Но раз за разом наступала на одни и те же грабли. Было больно, обидно и тяжело. Эти абсолютно правдивые истории с мужчинами повстречавшимися на моем пути. И возможно кому то моя первая книга поможет разобраться и увидеть очевидное. Лучше закончить в самом начале. Чем мучатся всю жизнь.

Я пишу её не для того, чтобы осуждать. А для того, чтобы предостеречь.

Чтобы ты увидела его раньше, чем будет поздно.

Valdivia Valdivia
Аферист. Книга первая

Книга первая. Аферист

Глава 1. Начало

Ноябрь 1993 года. Майкоп. Мне семнадцать, и я уже больше года работаю в городской больнице. Суточные дежурства, ночные смены, запах хлорки и йода, скрип каталок в коридоре — всё это стало моей жизнью раньше, чем я успела повзрослеть.

В ту ночь смена шла как обычно. Спокойно, размеренно, по накатанному. А под утро привезли парня — аппендицит.

Он не был красавцем. Миловидный, голубоглазый, худой. Но одет — модник. Белые кроссовки, спортивный костюм. В девяносто третьем так мог позволить себе одеться не каждый. Я удивилась. Запомнила.

Он был моего года рождения. Всего на сутки старше меня.

Что-то в нём отталкивало.

Слишком много говорил. Слишком много улыбался. Шутил, но совсем не в тему, даже както по-глупому. Был навязчив, и это резало. После осмотра его забрали в операционную, и через час он уже лежал в палате.

Следующие два часа он не давал мне покоя. Обезболивающее. Вода. Поправить подушку. Поправить одеяло. Посидеть с ним — а то он умрёт от страха. Я выполняла, как положено, но внутри думала только об одном: скорее бы утро.

Утро пришло. Смена закончилась. Я ушла домой — и не думала о нём больше.

Тогда я ещё не знала, что это только начало.

Глава 2. Он вернулся

Прошло трое выходных суток. Я снова заступила на смену. Всё как обычно: планерка, указания старшей сестры, утренний кофе, болтовня с уходящей сменой.

И тут мне передают: молодой человек после операции спрашивал, когда я буду работать.

Внутри сразу поднялась волна раздражения. Мало того что он вымотал меня в ту ночь — так теперь ещё что-то нуж-

но? Я решила не обращать внимания. Мало ли кто что спрашивает. Началась обычная рутина: обходы, капельницы, бумаги.

Но он подошёл.

Опять навязчивый. Прилипчивый. Болтливый. Я не выдержала и спросила прямо:

— Что вам от меня нужно?

Он улыбнулся и сказал:

— Просто болтаю. Ничего более.

На протяжении суток он появлялся снова и снова. Всегда находил повод. Всегда старался отвлечь меня, перевести внимание на себя. Меня это раздражало. Честно. Мешало работать.

Вечером мы сели сменой перекусить, выпить чая. И тут он — бесцеремонно, без стука, входит в столовую. Ставит передо мной небольшой пакетик: конфеты и яблоко.

Я хотела возразить. Сказать, что мне это не нужно. Но коллега опередила:

— Спасибо.

Ночь прошла спокойно. А утром я встретила его в коридоре.

— А когда у тебя следующая смена? — спросил он.

— Через трое суток, — ответила я сухо.

По пути в раздевалку я поймала себя на мысли: он мне неприятен. И — почему он прицепился именно ко мне?

Глава 3. Он ждал

Выходные пролетели быстро — быстрее, чем хотелось. И всё же, подходя к рабочему корпусу, я поймала себя на мысли: я не хочу видеть неприятного человека. Скорее всего, его ещё не выписали.

Так и произошло.

Он ждал меня в коридоре.

И снова — приветствие, набор слов невпопад, без пауз и определённого смысла. Он говорил, говорил, говорил, а я

шла и думала: как отвязаться.

Он постоянно говорил о себе. Я, я, я. Всё время пытался навязаться — то рядом окажется, то вопрос задаст, то просто встанет на дороге.

Моё терпение лопнуло.

— Ты мне мешаешь. И не интересен.

Я думала, это поможет. Остудит его. Оттолкнёт.

Не помогло.

Коллега потом сказала:

— Странный парень. С ним не говорят, не дают повода — а он как липучка.

Ночь выдалась сумасшедшая. Тяжёлые больные, ни секунды покоя. К утру я мечтала об одном: исчезнуть. Оказаться дома, в своей постели, закрыть глаза и не слышать никого.

По дороге домой меня посетила мысль: как хорошо, что я его больше не увижу.

И я даже была рада этому.

Глава 4. Отправная точка

Прошёл месяц. Может, больше. Я уже и думать забыла о том парне с аппендицитом.

И вот — больничный холл, где обычно ждут родственники. Я шла по своим делам и вдруг увидела его.

Замешательство. Он подошёл. Заговорил. Опять — поток фраз, предложений, слов, которые летели без остановки. Я уже привыкла к этому и просто ждала, когда он закончит.

И тут, как бы вскользь, он сказал: у него произошёл скандал с родителями. Ночевал в приёмном отделении больницы.
Я остановилась.

Что-то внутри меня дрогнуло. Не он — а то, что я услышала. Мальчик, мой ровесник, без дома, без теплого места. Я не могла пройти мимо.

Доброта. Эмпатия. Умение жалеть. Тогда я считала это своими лучшими качествами.

Теперь, когда я пишу эти строки, мне много лет. Прожив

полжизни. И я знаю: именно в тот день, в том больничном холле, началась моя непростая судьба. Мои ошибки. Мои неудачи с мужчинами.

Это была отправная точка.

Глава 5. Дружба

Я спросила:

— Есть ли у тебя родственники, к которым ты мог бы обратиться?

— Да, — ответил он. — Две бабушки. Одна живёт в городе.

— Так почему ты не пошёл к ней? Не переночевал там?

Он отмахнулся:

— Не хочу её беспокоить.

Мы дошли до остановки. Постояли немного. И тут он спросил:

— Можно я иногда буду к тебе приходить в гости? Когда

ты работаешь.

Я уже немного прониклась. Сочувствие сделало своё дело. И я согласилась.

— Дружить. Но не более того.

Так началась новая глава в моей жизни. Дружба с этим парнем.

Пошла череда наших утренних встреч. Разговоров по пути к остановке. Постепенно мы сближались. Я стала больше откровенничать. Даже смеяться с ним — чему сама удивлялась.

Он рассказывал про мать. Про отчима, который его откровенно не любит. Притесняет, ущемляет. Ему не дают ключи от квартиры — он может находиться дома только когда родители там. Иначе — нельзя.

Тогда мне это показалось странным. В моей семье такого не было. У нас друг другу доверяли.

Но я слушала. И с каждым разом жалела его всё больше.

Он ночевал то у друга, то у бабушки. И каждый раз по-

гружал меня всё глубже в свои проблемы.

Я не замечала, как это происходит. Я просто жалела и была рядом.

Самое главное, что я замечала тогда — но старалась не заострять внимание. Молодой парень не работает. Но хорошо одевается. И деньги у него были.

Это сейчас я бы задала конкретные вопросы. На что ты живёшь? Кто тебе даёт деньги?

Откуда белые кроссовки, спортивные костюмы, подарки?

Но тогда всё было покрыто пеленой.

Я видела — и не видела. Замечала — и отводила взгляд. Потому что задать вопрос означало разрушить то, что начинало складываться. А мне не хотелось разрушать.

Если мужчина не работает, но при деньгах — это не подарок судьбы. Это первый звонок. И если ты его не слышишь, он прозвенит позже. Гораздо громче.

Глава 6. Друг

Постепенно наша дружба переросла в отношения.

Мы гуляли. Болтали. Встречи были нечастые — он появлялся, потом исчезал, потом снова появлялся. Я не задавала вопросов. Мне было достаточно того, что было.

С мамой я решила его не знакомить. Что-то меня останавливало.

Я просто сказала:

— У меня появился друг.

Не парень. Не молодой человек. Друг.

Если ты не хочешь знакомить мужчину с мамой — это не стеснение. Это чутьё. Оно говорит раньше, чем разум. Надо было слушать.

Глава 7. Отчим

Как-то раз он рассказал мне, как отчим его контролирует. Делает в шкафах закладки. Если закладка лежит не на том месте — значит, он рылся в шкафу. Дома начинался скандал. Выяснение: почему рылся, что искал.

Для меня это было очень непонятным.

Но я по-прежнему не обращала внимания на эти сигналы. Я уже решила для себя: отчим — тиран и деспот. Издевается над парнем.

Через три месяца после начала нашей дружбы он предложил познакомиться с его мамой и отчимом.

Я согласилась.

При встрече оказалась обычная семья. Я не увидела в них монстров. Мать приготовила ужин. Всё было мирно и спокойно.

Но отчим постоянно старался состроить гримасу или ухмылку, и постоянно повторял:
скоро ты его ещё узнаешь. Мать сглаживала эти недоразумения.

Потом мать и он вышли из кухни. Мы остались вдвоём. И отчим сказал:

— Мне жаль тебя. Видно, ты нормальная девчонка. Ничего хорошего с ним не будет, это страшный человек.

Я не поверила.

Когда тебе говорят правду о человеке, которого ты любишь, — ты не слышишь, а только защищаешь и оправдываешь. Спустя годы понимаешь: это был шанс. Один из немногих. И ты его упустила.

Глава 8. Приманка

Впоследствии, анализируя свою жизнь с этим человеком, я поняла одну вещь. Я была приманкой. Инструментом. Способом усыпить бдительность его родителей.

Сейчас в это сложно поверить. Что я тогда попалась на эту удочку. Что не увидела очевидного и позволила использовать себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.